

Момо Чжао об этом не знала. Ей просто было жаль Шэнь Цзинь. После того как она так долго о ней заботилась, у нее неизбежно должны были возникнуть какие-то чувства, словно к дочери, выходящей замуж, поэтому она подготовила еще несколько вещей.

Чу Сюмин поехал обратно в главный особняк верхом на лошади с Шэнь Цзинь на руках. Ее свадебное покрывало он передал следующей за ними свахе. Шэнь Цзинь все еще скрывалась в руках Чу Сюмина, но ей не потребовалось много времени, чтобы поднять голову и осмотреться.

Вначале она немного стеснялась. Едва взглянув, она тут же спряталась в руках Чу Сюмина. Постепенно один взгляд превратился в два, два взгляда превратились в три. Наконец, она выпрямилась в руках Чу Сюмина и больше не пряталась. Иногда она протягивала свою маленькую белую руку, чтобы поприветствовать людей, которых узнавала внизу.

Шэнь Цзинь знала многих жителей. Ее приветствия приносили много радости, а люди вокруг немного завидовали. Они также хотели, чтобы госпожа-генеральша поприветствовала их. Так что все спонтанно последовали за лошадью Чу Сюмина в сторону главного особняка.

- Эй, я заметил, что леди здоровается только с теми, кто продает еду? - неуверенно сказал кто-то.

Человек рядом с ним сказал:

- Как это возможно?

- Смотри, эта леди только что махнула рукой старому Цяо, который продает лепешки с кунжутными семечками. Его лепешки действительно восхитительны, а вон тот продает тушеную говядину. Говорят, это семейный рецепт, мясо в его супе нежное и ароматное. Вон тот, которому она махнула рукой - продает на улице вонтоны...

- Эта госпожа приехала, чтобы выйти замуж, из столицы. Каких вкусных вещей она не ела? Вероятно, это совпадение, - сказал другой, - Госпожа-генеральша - принцесса, племянница императора.

- Тоже верно, - эти слова убедили человека, который говорил о еде, - Это совпадение.

У ворот особняка генерала взрывались петарды. Чу Сюмин снял Шэнь Цзинь с лошади. Седло и жаровня были уже готовы и Шэнь Цзинь осторожно переступила через них. Теперь Чу Сюмин должен был отвести невесту в зал поклонения предкам, но кто знал, что он просто обнимет Шэнь Цзинь и прямо войдет внутрь.

Жители пограничного города, которые следовали за ним, естественно, были приняты слугами особняка.

Шэнь Цзинь обняла Чу Сюмина за шею, глядя на Чу Сююаня, момо Чжао, Аньпин, управляющего Вана... и некоторых других людей, которых она не знала... Все эти люди улыбались, но она вдруг сказала:

- Я тоже.

- Да? - Чу Сюмин посмотрел на Шэнь Цзинь сверху вниз, некоторое время не понимая, что она имеет в виду.

Шэнь Цзинь уткнулась лицом в грудь Чу Сюмина, и замолчала, а Чу Сюмин больше ничего не спрашивал.

Войдя в красиво украшенный зал предков, они оба поклонились Небу и Земле. В семье Чу не было старейшин, так что на этом церемония закончилась.

Возможно, что во всей династии Тяньци Шэнь Цзинь была первой невестой, которая поклонялась Небу и Земле без покрывала, а также первой, которую жених вывел на встречу с гостями после церемонии.

Люди, к которым Чу Сюмин привел Шэнь Цзинь, не были чужаками, все они были братьями, которые воевали плечом к плечу на поле битвы. Хотя он был генералом, он был всего лишь одним из многих офицеров.

Кто-то не смог приехать из-за службы и просто отправил подарки.

Видя, что Чу Сюмин выходит с Шэнь Цзинь, они просто чувствовали, что генерал очень доверяет им. Они боялись, что их солдафонская грубость напугает нежную очаровательную жену генерала, но это также показало, насколько генерал ценит и признает свою жену.

Конечно же, Чу Сюмин представил их Шэнь Цзинь одного за другим. Поначалу они беспокоились напугать Шэнь Цзинь, видя маленькую девушку, стоящую перед ними с чашками в руках. Но она поднимала тосты, не показывая никакого страха. Она также уговаривала их пить и есть побольше, что заставило гостей расслабиться, и их голоса вернулись в нормальное состояние. Они больше не принижали голос, чтобы не пугать невесту.

Шэнь Цзинь посмотрела на Чу Сюмина с торжествующим выражением лица. На самом деле, Чу Сюмин вполне ожидал, что Шэнь Цзинь не будет бояться. Если бы она боялась, она бы показала это еще на рынке, ведь там были только сильные мужчины с необычным цветом глаз и волос.

Чу Сюмин также обнаружил, что его маленькая леди на самом деле была немного глупой и смелой, но иногда даже небольшое движение могло заставить ее в испуге вжимать голову в плечи.

Шэнь Цзинь пила нежнейшее ароматное вино из османтуса, а для тостов поднимала изысканную белую нефритовую чашку. Чашки были маленькими и красивыми. Каждый раз Аньпин наливала ей только половину, совсем чуть-чуть, но после нескольких тостов она увидела, как Шэнь Цзинь с покрасневшими щеками и блестящими глазами время от времени в оцепенении смотрит на Чу Сюмина.

Кожа у Шэнь Цзинь была белая, без единого пятнышка, как самый лучший нефрит. Любое слабое усилие могло оставить синяк. Хотя во дворце Жуй Вана у нее не было ауры Шэнь Ци и она считалась не такой красивой, как Шэнь Цзы, но даже принцесса Жуй хвалила ее светлую кожу. К тому же ее мать привила ей привычку каждый день пить козье молоко, что также благотворно сказалось на ее внешности.

- Муж... - пьяная Шэнь Цзинь стала особенно кокетливой. Она прижалась к руке Чу Сюмина и тихо воскликнула, - Я голодная.

Пробывшие долгое время на границе генералы привыкли видеть нахальных и горячих женщин, поэтому при виде поведения Шэнь Цзинь испытали в своих сердцах совсем другие чувства. Они подсознательно стали чаще посматривать в ее сторону. Чу Сюмин, естественно, заметил это, он был очень проницательным и лучше других понимал разум человека. Он протянул руку и прижал Шэнь Цзинь к себе. Взглянув на своих военных братьев и подчиненных, он выпил за них три чаши вина подряд и ушел с Шэнь Цзинь на руках.

- Ха-ха-ха, вижу, генерал встревожен.

- Конечно, если ты женишься на такой жене, ты будешь более встревожен, чем он.

- Генерал-майор, пойдем выпьем вместе!

- Ха-ха-ха, генерал-майор не поймет, за что мы пьем!

Увидев их, Чу Сююань поприветствовал всех улыбкой, такой похожей на Чу Сюмина, и сказал:

- Мой брат специально дал мне задание сопровождать вас в выпивке, но, поскольку вы считаете, что я не понимаю, я спрошу брата завтра. Думаю, он поймет.

Раздались шуточные плач и мольба о пощаде, вскоре сменившиеся веселой потасовкой и смехом.

Лицо Чу Сюмина было очень спокойным, но все же он не мог полностью скрыть радость в глазах, даже темп его шагов был намного быстрее, чем обычно. Момо Чжао и другие уже ждали их в свадебном чертоге, но не думали, что Чу Сюмин вернется так быстро. Увидев Шэнь Цзинь у него на руках, они спросили с некоторым беспокойством:

- Госпожа себя плохо чувствует?

На самом деле момо Чжао не согласна была позволять Шэнь Цзинь увидеть этих генералов так скоро. Эти генералы не были злыми, но выглядели грубыми, а госпожа была такой очаровательной. Что, если она испугается? Но так решил Чу Сюмин, и она не стала возражать.

Услышав голос момо Чжао, Шэнь Цзинь изо всех сил попыталась вырваться из рук Чу Сюмина и кокетливо сказала:

- Момо, я хочу съесть кашу из лилий, белых грибов и семян лотоса.

Голос Шэнь Цзинь и без того был немного мягким, а когда она вела себя как избалованный ребенок, она немного тянула окончания слов, что звучало необычайно мило.

Увидев, что с Шэнь Цзинь все в порядке, момо Чжао со вздохом облегчения сказала:

- Госпоже нужно было поесть после каждой чашки вина.

- О, - Шэнь Цзинь отреагировал немного медленно, и, подумав об этом, она сказала, - Муж выпивал бокал вина... а затем ел.

Чу Сюмин поставил Шэнь Цзинь на пол и сказал хриплым голосом:

- Хорошо, - затем он подвел Шэнь Цзинь к кровати и сел на край.

На кровати были рассыпаны красные финики, арахис, лонганы и семена лотоса для пожелания благополучия и продолжения рода. Случилось так, что на том месте, где сидела Шэнь Цзинь, был лонган:

- Ха! - несмотря на то, что она выпила слишком много вина, она его узнала и захотела очистить лонган, чтобы съесть.

Подошедшая с бокалами вина момо Чжао быстро забрала лонган и сказала:

- Госпожа, позже будет вкусная еда.

Шэнь Цзинь ответила с обидой. Чу Сюмин взял бокал и поместил его в руку Шэнь Цзинь, а затем взял стакан сам. Шэнь Цзинь моргнула, посмотрела в лицо Чу Сюмину и сказала с милой улыбкой:

- Муж

Чу Сюмин ответил, глядя на момо Чжао:

- Уберите людей.

Момо Чжао на мгновение застыла, а затем сказала:

- Да, - она забрала всех слуг, которые ждали в комнате, и вышла.

Когда дверь закрылась, Чу Сюмин сказал:

- Давай выпьем.

- О, - Шэнь Цзинь немного подумала и рассмеялась, - Я сделаю это, момо научила меня, - затем она активно выпила чашу свадебного вина с Чу Сюмином и выжидающе посмотрела на него. Момо Чжао всегда приносила всевозможные пирожные, когда видела, как она хорошо выучилась.

Чу Сюмин не был момо Чжао, и он не знал привычек момо Чжао. Он просто посмотрел на с нетерпением чего-то ожидающую Шэнь Цзинь, и почувствовал, как у него пересохло в горле. Он взял чашку из ее рук, отставил ее в сторону и закрыл дверь изнутри. Когда он вернулся, то увидел, что Шэнь Цзинь сидит на кровати и неловко возится со своей одеждой, и спросил:

- Что случилось?

- Одежда немного тесновата, - обиженно пожаловалась Шэнь Цзинь, - Момо сказала, что она в самый раз, - она выпила слишком много вина, и ей было жарко, а туго стянутая грудь причиняла дискомфорт.

Взгляд Чу Сюмина блуждал с выпуклой груди на узкую талию, и наконец он подошел, чтобы обеими руками схватить руки Шэнь Цзинь, и спросить мягким голосом:

- Где тебе тесно?

Пьяная Шэнь Цзинь забыла, что значит стесняться, и сказала:

- Вот здесь, в груди.

- Тогда я тебя помассирую? - взгляд Чу Сюмина упал на то место, куда указывала Шэнь Цзинь, и эти два места, обтянутые драгоценной парчой, были особенно привлекательными.

Шэнь Цзинь немного подумала, но все равно не отреагировала. Чу Сюмин уже уложил ее в

постель и принялся поглаживать. Парча Юэ Хуа была не только красивой по цвету, но и очень мягкой, но не более мягкой, чем то, что было под ней. Шэнь Цзинь сделала небольшой вдох, выгнулась всем телом и сказала:

- Это странно, не надо...

- Веди себя послушно, я развяжу его для тебя.

- Больно ... - Шэнь Цзинь изогнулась еще сильнее и заплакала, - Больно...

Чу Сюмин не успел двинуться с места, как увидел, что Шэнь Цзинь плачет, вытаскивая финики из под спины. Сначала она хотела выбросить то, что причинило ей боль, но обнаружив, что это еда, она перестала плакать, сунула красный финик в рот и выбросила косточку на землю. Когда она захотела найти еще, Чу Сюмин, не в силах этого больше выносить, перевернул ее и трижды шлепнул по ягодицам, не прилагая, впрочем, никаких усилий, но Шэнь Цзинь обиделась.

Встав с постели, Чу Сюмин одной рукой поднял одеяло с кровати, и вытряхнул все разбросанные в нем вещи. Затем он снова накинул его на кровать и положил Шэнь Цзинь, которая все еще доедала красный финик. Сладость финика и аромат вина смешались у нее во рту.

- Ах... больно ... ууу...

- Будь послушной, больно больше не будет.

Через некоторое время голос Шэнь Цзинь, умоляющий о пощаде, снова зазвенел на кровати, мягкий и безудержный:

- Больше не надо, у меня болит спина, ммм, не делай так... не кусай меня... ааа-х, я хочу есть.

- Я тебя накормлю.

- Ааа-хх!

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1372812>